

чение идей легальности и легитимности резко увеличивается. Они, вместе с другими свойствами систем, приобретают новый смысл и назначение, активно участвуя в приведении характера и души нехристианских рас и народов в соответствие с требованиями новых идей и норм.

**ԼԵԳԻՏԻՄՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԼԵԳԱԼՈՒԹՅՈՒՆԸ՝
ՈՐՊԵՍ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՆԵՐՔԻՆ ՕԲՅԵԿՏԻՎ ՀԱՏԿԱՆԻՇՆԵՐ**

Ս. Ա. ԽԱՇԱՏՐՅԱՆ

Հոդվածում հիմնավորվում է, որ լեգիտիմությունը և լեգալությունը, ինչպես նորմատիվությունը, համընդհանրությունը, որոշակիությունը և այլն, հանդիսանում են իրավունքի ներքին օբյեկտիվ հատկանիշներ և առանց դրանց իրավունքը չի կարող լիարժեք կերպով գործել: Հոդվածում նշված են այն աղբյուրները, որոնք հանդիսանում են հայկական զրադաշտական իրավունքի ճանաչման լիարժեք աղբյուրներ և հիմնավորվում է, որ մինչև հայկական քրիստոնեական իրավունքը Հայաստանում գործել է զրադաշտական իրավունքը:

LEGALITY AND LEGITIMACY AS INNER OBJECTIVE QUALITIES OF LAW

S. A. KHACHATRYAN

In the article “Legality and Legitimacy as Inner Objective Qualities of Law” the author considers the concepts of legality and legitimacy existing in the Russian science of law, and suggests their new interpretation (understanding) as inner objective qualities of law.

ИСТОЧНИКИ ПОЗНАНИЯ ЗОРОАСТРИЙСКОГО ПРАВА

С. А. ХАЧАТРИАН

*Кандидат юридических наук,
профессор ГГУ*

Всегда, когда речь идет о правовой системе, действующей или уже исчезнувшей, немедленно возникает вопрос об источниках права и об источниках его познания.

В советской правовой науке особое место занимала полемика о правильности термина «источник права», причем имелось в виду только позитивное право. Одни авторы считали, что право является всего лишь отражением экономики, надстройкой над экономическим базисом, формой его выражения, и исходя из этой марксистской предпосылки, предлагали вместо термина «источник права» использовать термин «форма права». Другая группа авторов считала правильным употребление терминов «источник права» или «юридический формальный источник права». А. Ф. Шебанов, признав правильным употребление термина «форма права», предлагал отличать формальный источник права от понятия материально-

го источника права, понимая под этим силу, порождающую или объективно обуславливающую возникновение правовых норм¹, не упоминая, что понятие такого источника давно уже существовало в дореволюционной русской правовой науке. О нем, как и о формальном источнике права, в свое время писали еще Н. М. Коркунов и Г. Ф. Шершеневич².

В постсоветской правовой науке приняты и употребляются понятия «формальный источник права» и «материальный источник права». Формальными источниками права (законодательства) считаются, в основном, те официальные формы выражения и закрепления правовых норм, которые действуют или действовали некогда в данном государстве или в среде данного народа. Под ними понимаются правовые продукты деятельности государственных органов в сфере правовых отношений — судебный прецедент; закон; нормативный правовой договор; обычаи (обыкновения, стихийно сформированные в политических, торговых, ремесленных, семейных и других отношениях людей) или санкционированный государством обычай (правовой обычай), который имеет, хотя в ограниченных пределах, юридическое значение и признан государством; юридическая доктрина, т. е. разработанные и обоснованные учеными юристами положения, конструкции, идеи, принципы и суждения о праве, которые в тех или иных системах права имеют обязательную юридическую силу; религиозные памятники³, нормы которых имели прямое действие.

В понятие «материальный источник права», как силы, создающей право, советские и постсоветские правоведы вкладывают разный смысл. Одни, как уже было отмечено, материальной причиной возникновения права считают экономику, другие — государственную волю или интересы государства и всего народа, третьи — волю и интересы господствующего класса или волю любого класса⁴.

Мы полагаем, что материальным источником правовых и других идейно-регулятивных нормативных систем является воля и разум субстанциальных деятелей или цивилизаторов, и продукты этой воли и разума —

¹ См. **А. Ф. Шебанов**. Повышение творческой роли права — важное направление общетеоретических исследований. Из кн.: Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974, с. 120-124.

² См. **Н. М. Коркунов**. Лекции по общей теории права. СПб, 1883, с. 283-285; **Г. Ф. Шершеневич**. Общая теория права. М., 1911, с. 368-369.

³ См. **В. С. Нерсисянц**. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М., 1999, с. 399-415.

⁴ См. **Д. А. Керимов**. Философские проблемы права. Изд. «Мысль», М., 1972, с. 196-228; **Л. С. Явич**. Право и общественные отношения. Изд. «Юр. Литература», М., 1971, с. 44-152; **С. Л. Зивс**. Источники права. М., 1981; Теория государства и права. Курс лекций, под ред. **М. Н. Марченко**. М., 1996, с. 336-338; Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2, М., 1998, с. 132-156; Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974; Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Изд. «Зерцало», М., 1998, с. 132-156.

руководящие идеи. Зороастрийские правовые и другие идейно-регулятивные нормативные системы возникли на основе руководящих идей, провозглашенных Зороастром, буддийские — на основе руководящих идей Будды, христианские — на основе руководящих идей Христа. Они и становятся причиной возникновения всех шести идейно-регулятивных нормативных систем — правовых, религиозных, нравственных, экономических, политических и эстетических.

После того, как на основе и вследствие действия первичных источников — материальных и формальных, возникает соответствующая церковь, а потом и государство (иудейское, зороастрийское, буддийское или другое), к материальным источникам права, религии и т. д. добавляются и эти учреждения. Но они не являются полноценными материальными источниками права. На основе идей и норм религии церковь создает церковное и каноническое право, а на основе идей и норм права государство создает законодательство. Жизнеспособным оказывается то законодательство, которое соответствует праву.

Ю. В. Тихонравов считает источником права и религию⁵. Но, на самом деле, религия не может быть материальным, формальным источником или причиной возникновения права. Религия и право возникают одновременно, из одного и того же источника, взаимодействуют, взаимовоздействуют, сотрудничают между собой и с другими системами, взаимно обогащая друг друга. Их раздельное существование невозможно.

Источниками познания права прошлых эпох и цивилизаций можно считать те источники права, которые некогда были созданы на основе идей субстанциальных деятелей, или написаны ими лично, или изданы государством или церковью, имели значение источника действующего права в этих цивилизациях. Не имеет значения, действуют древние формальные источники права до сих пор, или уже перестали действовать, став памятниками права. Например, кодекс Хаммурапи давно перестал действовать и стал памятником познания права, а Тора, Авеста, Библия, Коран, будучи источниками познания иудейского, зороастрийского, христианского или мусульманского права, остаются формальными источниками права прямого действия до сих пор, в среде последователей иудаизма и зороастризма, христианства и ислама. Источниками познания права являются также все труды литературного, исторического, религиозного, правового, политического характера, имеющие или не имеющие конкретных авторов, которые содержат правовые идеи и нормы действующего права прошлых эпох и цивилизаций. При этом, не имеет значения, где и когда были созданы данные труды. Сюда относятся и надписи на каменных стенах, которые содержат правовые нормы, модели поведения.

Из всех правовых систем самой таинственной является зороастрийская правовая система. О ней имеется очень немного сведений. Все основные

⁵ См. Ю. В. Тихонравов. Основы философии права. М., 1997, с. 272; Он же: Судебное религиозоведение. М., 1998, с. 20-28, 54-35, 75, 85 и далее.

источники зороастрийского права сохранились на древнеперсидском языке, в среде персов, что дало формальный повод локализовать эти источники только с персидским народом и его культурой. Авеста и авестийские источники считались созданными в среде этого народа, равно как и зороастрийское право, религия, нравственность, эстетика и т.д. Сохранившиеся в греческой и персидской историографии отрывочные сведения не дают возможности внести ясность в вопрос о зороастризме в Армении, о принадлежности этих источников и армянам. Во время христианской революции в 298-301 годах в Великой Армении все авестийские источники были уничтожены по обычаю, установленному на востоке Александром Македонским, согласно которому письменные источники завоеванного народа уничтожались, чтобы облегчить и ускорить установление новой власти и идеологии.

Армянские христианские летописцы избегали писать о Зороастре, о зороастрийской религии, праве и культуре вообще, и делали все, чтобы предать забвению его идеи, нормы и верования. То, что сохранилось в их трудах о зороастрийском праве, сохранилось случайно, и является полноценным доказательством того, что Армения некогда принадлежала к зороастрийской цивилизации. В новой армянской литературе, историографии и правоведении вообще не было предпринято ни одной попытки изучения армянской зороастрийской культуры, права, религии, этики. Зороастрийская цивилизация была полностью отчуждена от армян и Армении.

Однако, при сравнении и сочетании армянских источников с иранскими и греко-римскими становится очевидным, что Армения была не только частью зороастрийской цивилизации, но и главным центром развития этой цивилизации. Там полнокровно действовали зороастрийские идейно-регулятивные нормативные системы, было организовано их изучение, проводилась подготовка жрецов, судей, культурных и государственных деятелей.

На основе положений естественно-аксиологической теории и методов исследования, основанных на этой теории, стало возможным установить круг источников познания зороастрийского права и отнести к ним труды армянских христианских религиозных философов и летописцев Агатангелоса, Фавстоса Бузандаци, Мовсеса Хоренаци и других, постановления и каноны армянской христианской церкви, христианские кодексы, используя их в сочетании с такими персидскими и греко-римскими источниками познания, как Авеста, «Арта Вираф Намак», труды Платона, Геродота, Ксенофонта, Полибия, Страбона, Диодора, Климента Александрийского и других. В процессе сравнения, сочетания и совместного использования этих источников стало очевидным, что они, независимо от того, в среде какого народа были созданы или сохранились, являются источниками познания зороастрийского права, общими как для персидского, так и для армянского и других арийских народов — гирканцев, парфян, бактрийцев и т. д.

Следует также учесть, что армянские государства и княжества веками входили в состав иранского зороастрийского государства, являлись субъектами иранской федерации (конфедерации) государств, и армянский народ подчинялся действию идей и норм тех же идейно-регулятивных нормативных систем, что и другие народы этого содружества. Все идеи и нормы, идеалы и ценности (и антиценности), действующие в этом союзе государств, были общими. И если в нормах правовых систем различных народов арийской расы обнаруживается сходство или тождество, то это не следствие рецепции, а результат действия общих для них материальных и формальных источников. Если же наблюдаются различия, то они обусловлены отличием национальных душ и характеров арийских народов в рамках одной и той же расы.

Таким образом, стало возможным определение круга источников армянского зороастрийского права и использование для его исследования таких не армянских по происхождению источников познания права, как «Арта Вираф Намак», «Сасанидский Судебник» и другие. Стало возможным также локализовать Авесту как произведение, созданное в среде армянского народа.

Круг источников познания армянского зороастрийского права или источников, из которых можно получить сведения о нем, разнообразен и широк, и это требует их классификации. Все источники можно разделить на следующие группы: главный источник или первоисточник познания; вторичные источники познания; производные от главного и от вторичных источники познания; мифы, легенды и обычаи, возникшие на основе Авесты и всех остальных источников; произведения армянских религиозных философов и летописцев, христианские церковные каноны, постановления; надписи на каменных стелах; источники познания права соседних народов; литературные источники нового времени.

Особенность первоисточников познания права состоит в том, что они, в отличие от источников второй и третьей очереди, возникают до формирования религиозных, правовых и других идейно-регулятивных нормативных систем, и являются одной из главных причин их возникновения и действия. Первоисточниками познания права являются Авеста, Тора, Библия, Веды, Коран. Они создаются или самими субстанциальными деятелями, или их последователями. Идеи и нормы, отраженные в них, не только становятся единственно истинными и желанными для некоей расы и народов, но и имеют таинственную способность очаровывать и манить, вызывать иллюзии у людей, становясь основой возникновения систем ценностей или антиценностей. Именно в них непосредственно выражены воля, разум и интеллигибельные чувства субстанциального деятеля, провозгласившего руководящие идеи, нормы и верования. Они и являются основой создания всех остальных, вторичных формальных источников религии, права и других систем.

Первоисточником или главным формальным источником познания зо-

роастрийского права (религии, нравственности и т.д.) является священная книга Авеста, созданная Зороастром. В ней закреплены основные, руководящие и производные от них другие значимые идеи и нормы зороастрийского права (религии и т.д.).

Вторичными источниками познания армянского зороастрийского права являются все те источники исторического, философского, религиозного, правового, политического и нравственного характера, как имеющие конкретных авторов, так и созданные неизвестными авторами или коллективом авторов, или сложенные в народе, записанные и сохраненные в среде персидского народа и имеющие неофициальный характер. Притом неважно, в какой период развития зороастрийской цивилизации они были созданы. В них отражены определенные зороастрийские правовые идеи, нормы и модели поведения простых смертных, дэвов, фраваш, праведников, героев и царей, а также народные представления об этих нормах, идеях и верованиях. Обычно они слагались в воспитательных, назидательных, пропагандистских целях, для предупреждения и предотвращения грехов и преступлений. В свое время они не являлись действующими правовыми актами, но служили источниками для них.

Таковыми вторичными источниками познания являются памятники персидской зороастрийской литературы и права «Арта Вираф Намак», «Юшти Фриан», «Дадастан-и меног-и храт», «Арташир Папакан. Карнамак», «Денкард», «Бундахишн», «Гандз Шаекан» и другие. Они способствовали распространению и внедрению идей и норм священной книги и становлению новых религиозных, правовых и других идейно-регулятивных нормативных систем. Эти и подобные им источники, в свое время, несомненно, имели хождение в Армении, но как уже было сказано, они были уничтожены после христианизации в Армении в 301 году. Однако зороастрийские идеи, нормы и верования продолжали жить в народе, в мифах, легендах, обычаях и эпосах.

Источниками познания зороастрийского права (религии, нравственности, эстетики и т.д.) третьей очереди, производными от главных и вторичных источников, являются нормативные акты, принятые Ашхаражоговами (Вече), законы, кодексы, постановления и указы царей, постановления и решения высшего совета родичей и старейшин, советов магов (жрецов) и мудрецов, канонические постановления магупетов, судебные решения нормативного и индивидуального (ненормативного) характера. К последним относятся так называемые «Картаки» - сборники судебных процессуальных правил или обрядов, которые были установлены указами царей или инструкциями-циркулярами главных жрецов — магупетов, такие, как «Об обязанностях должностных лиц», «Об обязанностях магупетов»⁶. Среди законодательных актов особое место занимают законы «Гаанамак» (местническая грамота, определяющая места нахараров - глав княжеских

⁶ См. А. Г. Сукиасян. Древнеиранское право по Сасанидскому Судебнику. Изд. Ереванского университета, Ереван, 1980, с. 6-7.

родов в иерархии высшего дворянства) и «Зоранамак» (разрядная грамота, устанавливающая количество вооруженных сил в каждом княжестве). Это сугубо армянские законы, источники древнеармянского государственного права, которые отнюдь не являются отражением обычного права, как полагают некоторые правоведы⁷. На их основе в начале второго тысячелетия до н.э. было создано армянское гайканское федеративное государство. Потом эти законы, как и формы армянского государства, перешли в зороастрийскую действительность, и на их основе было образовано персидское государство, а затем и иранская конфедерация (федерация) государств.

К источникам познания третьей очереди относится и уголовный кодекс «Датастан Намак», который не дошел до наших дней, но неоднократно упоминается в «Сасанидском Судебнике», как действующий источник права. То же самое можно сказать и о гражданском кодексе, существование которого тоже прослеживается в «Сасанидском Судебнике», и который, как и частично «Датастан Намак», нашел свое отражение в христианском гражданском кодексе, созданным Григором Просветителем, и известным как «Сирийско-римский Судебник»⁸. Такими источниками являются также указы армянского царя Тиридата Третьего, направленные против врагов зороастрийской веры и сектантов, в том числе и против христиан, указы Ездигерта Второго и его министра Михрнерсеха Аршакида о запрете действия христианского права и религии в Великой Армении⁹ и другие.

Особым источником познания армянского зороастрийского права третьей очереди является «Сасанидский Судебник»¹⁰, известный как «Книга тысячи судебных решений». Он был не действующим формальным источником права - нормативным правовым актом, кодексом или законом, а всего лишь сборником правовых казусов или конкретных судебных решений, служащим, очевидно пособием для судей. Совершенно не важно, что «Сасанидский Судебник» был создан в 620 году, в Иране, то есть тогда, когда в Армении уже 300 лет действовало христианское пра-

⁷ См. **А. Г. Сукиасян**. Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма (3-9 в.в. н.э.). Изд. Ереванского государственного университета, Ереван, 1963, с. 103.

⁸ См. **Dr. Karl Georg Bruns**, Prof. der Recht und mitglied der Akademie der Wissenschaftes zu Berlin, Dr. Eduard Sachau, Prof. der orientalischen Literatur in Berlin-Surisch-Romisches Rechtsbuch aus dem Fynften Jahrhundert. Leipzig, F. A- Brockhaus, 1880. Переиздан издательством "Scientia" г. Aalen в 1961г.

⁹ См. **С. А. Хачатрян**. «Указы царя Великой Армении Тиридата Третьего против сект, враждебных зороастрийской религии и права, их аксиологический, юридический, логический и социологический анализ». Ереван, 2009; **Он же**: Указы Ездигерта Второго и его министра Михрнерсеха об отречении армян от христианства и их аксиологический, юридический, логический и социологический анализ. Ереван, 2009.

¹⁰ См. **А. Г. Периханян**. Сасанидский Судебник. Изд. АН Арм. ССР, Ереван, 1973.

во. Важно то, что он отражал зороастрийскую нормативно-правовую действительность, которая в 620 году была такой же, как и тысячу лет назад, общей некогда для армян, персов и других арийских народов, сформированной на основе единой священной книги — Авесты, вторичных источников - «Арта Вираф Намака» и других, и источников познания третьей очереди - «Датастан-Намака», гражданского кодекса и других правовых актов.

Еще одними источниками познания зороастрийского права являются легенды, мифы и обычаи. Миф — это предание, сказание о богах, духах, обожествленных героях, предках. Но не право возникает на основе мифов и обычаев, а последние — на основе норм и идей действующего права (религии и т.д.). В мифах присутствуют воспоминания об исторических событиях в причудливых и фантастических формах. Они возникают не только в первобытном, как полагает Т.В.Кашанина¹¹, но и в любом другом обществе, имеющем историю, отражая воспоминания о событиях прошедших эпох. Легенды представляют собой вошедший в традицию народный рассказ о чудесном, отличающийся поэтическим вымыслом и воспринимающийся рассказчиком и слушателем как достоверный. Мифы и легенды имеют соответствующую нормативно-регулятивную функцию и идеологическую нагрузку. В них соединены исторические события, подлинные знания, художественные образы, нравственные, правовые, религиозные предписания и верования. Они отражают борьбу сил зла против добра, представляют собой набор примеров хорошего и плохого поведения, руководство к действию или к воздержанию от действий, модели поведения, которым должны следовать люди в своих взаимоотношениях¹².

Все мифы и легенды об Аждааке, Тигране, Ваагне, Торк-Ангехе, о других богах и героях, которые мы находим в произведениях М. Хоренаци и других армянских летописцев, сформировались в эпоху зороастризма, на основе авестийских идей, норм, верований и являются зороастрийскими. Они отражали исторические события, некогда произошедшие на восточно-арийском просторе, и не являются сугубо армянскими или персидскими. Например, упомянутый М.Хоренаци отрицательный герой мифа по имени Бюрасп Аждаак в персидском памятнике права и религии «Датастан-и меног-и храт»¹³ носит такое же имя - Аждаак Беварасп, а не Ажи-Дахака, как он назван в Авесте и тоже выступает как отрицательный персонаж.

К источникам познания зороастрийского права относятся и обычаи,

¹¹ См. **Т. В. Кашанина**. Происхождение государства и права. М., «Юрист», 1999, с. 195-208.

¹² См. **Т. В. Кашанина**, там же, с.195-196; Советский энциклопедический словарь, М., 1997, с. 695, 814.

¹³ См. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестани меноги храт). Подготовлено к печати О. М. Чунаковой. Изд. Восточная литература», М., 1997.(Памятники письменности Востока, CXIV).

традиции, ритуалы, обряды и обычное право, возникшие на основе Авесты и авестийской литературы. Они возникают или реконструируются на основе первоисточников и других источников права, а не наоборот. Обычаи - античные, зороастрийские, христианские, мусульманские, представляют собой кристаллизацию идей и норм действующего права, религии, нравственности в душе народа или их деформацию. Не исключено их использование в качестве источника закона. Обычаи — своеобразный «множественный прецедент»¹⁴, но прецедент, созданный на основе уже действующих идейно-регулятивных нормативных систем.

К источникам познания армянского зороастрийского права принадлежат также литературные памятники, созданные вне зороастрийской действительности, имеющие, в основном, конкретных авторов и содержащие сведения о зороастризме, отражающие зороастрийские правовые идеи, нормы, верования или модели поведения, а также описания исторических и культурных событий армянской или персидской зороастрийской действительности. Не имеет значения, в какой стране, в среде какого народа они были созданы. Главное то, что они содержат сведения об Авесте и Зороастре, о зороастрийских правовых идеях и нормах, правовых и иных обрядах, в силу чего они являются источниками познания армянского (и иранского) зороастрийского права. К таким источниками права относятся некоторые произведения Платона, «История» Геродота, «Анабасис» и «Киропедия» Ксенофонта, труды Полибия, Страбона, Лактанция, Ариана, Диодора, Климента Александрийского, Прокопия Кесарийского, Ат Табари и другие¹⁵.

Источниками познания зороастрийского, в том числе и армянского права, являются также все армянские христианские литературные, историографические и правовые памятники, в которых сохранились или отражены отдельные правовые акты, идеи, нормы зороастрийской и христианской религии, права и результаты их действия, царские указы, отража-

¹⁴ См. **Е. Н. Трубецкой**. Энциклопедия права. СПб, 1999, с. 101-102.

¹⁵ См. **Платон**. Сочинения в трех томах. Том 3, изд. «Мысль», М., 1971; **Геродот**. История из девяти книг. Перевод С. Крякшаряна, Ереван, 1986; **Ксенофонт**. Анабасис. Перевод С. Крякшаряна, Ереван, 1970; **Ксенофонт**. Киропедия. Изд. «Наука», М., 1976; **Арриан**. Поход Александра. Изд. МИФ, М., 1993; **Аппиан**. Римские войны. Изд-во "Алетейя". СПб, 1994; **Аппиан**. Римская история. Пер. С. П. Кондратьева. Комментарии С. П. Кондратьева, Е. М. Штаерман и Т. Д. Златковской. ВДИ, 1950, NN 2-4; **Страбон**. География. Перевод с древнегреческого Г. А. Стратновского. М., изд. «Ладомир», 1994; **Лактанций**. О смертях преследователей. Пер. В. М. Тюленева. СПб., 1998; **Полибий**. Всеобщая история. Перевод с греческого Ф. Г. Мищенко. ОЛМА-ПРЕСС Инвест, М., 2004; **Климент Александрийский**. Строматы. Перевод Н. Корсунского. Из кн.: Отцы и учителя церкви 3-его века. Антология, т. 1, изд. «Либрис», М., 1996; **Диодор Сицилийский**. Историческая библиотека. «Вестник древней истории, 1986, N 2, стр. 82 и сл. (Перевод В. М. Строгацкого); Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der Arabischen Chronik des Tabari. Übersetzt und mit ausführlichen erläuterungen und ergänzungen versehen von T. Noeldeke. Leiden, E. J. Brill, 1879.

ющие, наряду с христианскими, и зороастрийские идеи и нормы. Такими являются произведения армянских религиозных философов и летописцев Григора Просветителя, Агатангелоса, З. Глака, Ф. Бузандаци, М. Хоренаци, Е. Кохбацци, К. Парпеци, Егише, Себеоса, Т. Арцруни и других. В них и сохранена некоторая часть формальных источников как христианского, так и зороастрийского и даже гайканского права, мифы, обычаи, и они, в сочетании с иранскими и греко-римскими источниками являются полноценными источниками познания армянского зороастрийского права.

К источникам познания зороастрийского права относятся также нормативные канонические постановления соборов вселенской и армянской христианской церкви 4-12 веков, а также законы и кодексы христианского армянского государства, в которых имеются очевидные факты рецепции зороастрийского права. К их числу относится «Сирийско-римский Судебник». Особенность последних двух групп источников состоит в том, что они были созданы не только на основе христианского первоисточника — Библии, как принято считать, но и на основе зороастрийских источников. В них отражены зороастрийские идеи и нормы, сохранилось много упоминаний о зороастрийской религии, праве, нравственности, обычаях, поэтому они могут служить источниками познания зороастрийского права. В этих христианских памятниках сохранились также описания поступков некоторых исторических личностей, совершенных на основе зороастрийских норм и верований, описание результатов этих действий.

Надписи на каменных стелах, такие, как Бехистунская надпись¹⁶, сохранившаяся в Иране, также являются источниками познания права. Их значение особенно велико для исследования гайканского права, потому что других источников познания права этой армянской цивилизации почти не сохранилось.

Источниками познания армянского зороастрийского права являются также труды историков, правоведов и литературоведов нового времени — Т. Моммзена, К. Брунса, Э. Захау, М. Чамчянца, Н. Адонца, А. Манандяна, А. Г. Сукиасяна и других.

Анализ всех этих источников показал, что с 6 века до н.э. по 3 век н.э. в Армении действовало полноценное писаное зороастрийское право, проблемы которого будут подробно освещены в монографии «Армянское зороастрийское право».

¹⁶ См. «Бехистунская» надпись Дария Первого. Из кн. Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты). М., изд. МГУ, 1984, стр. 41-44.

ԶՐԱՂԱՇՏԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՃԱՆԱՉՄԱՆ ԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐԸ

Ս. Ա. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Հոդվածը նվիրված է զրադաշտական իրավունքի բացահայտման և ուսումնասիրման պատմական աղբյուրներին, որոնք ունեն ինչպես ճանաչողական, իմացաբանական, այնպես էլ ուսուցողական նշանակություն:

SOURCES OF RECOGNITION OF THE ZOROASTRIAN LAW

S. A. KHACHATRYAN

The article refers to the Zoroastrian law detection and study of its historical sources, which have cognitive, as well as educational significance.

ԴԱՏԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎԱՓԻԼԻՍՈՓԱՅԱԿԱՆ ՀԻՄՔԵՐԸ

Ա. Ա. ՂԱՄԲԱՐՅԱՆ

*ՀՀ գլխավոր դատախազության մարդու դեմ ուղղված
հանցագործությունների գործերով վարչության դատախազ,
իրավագիտության թեկնածու, դոցենտ*

Դատական քաղաքականության էության և սահմանների ընկալման համար մեթոդաբանական նշանակություն ունի դատական քաղաքականության իրավափիլիսոփայական հիմքերի՝ իրավահասկացողության տեսանկյունից սոցիալական կյանքում դատավորի ակտիվության սահմանների վերլուծությունը, այդ քաղաքականության վրա առանձին գործոնները քննարկման առարկա դարձնելու անհրաժեշտությունը:

Գրականության մեջ առանձնացվում են իրավաընկալման բազմաթիվ հայեցակարգեր, որոնք փորձում են բացահայտել իրավունքի էությունը, նշանակությունը¹: Սույն աշխատության շրջանակում նպատակ չենք հետապնդում քննարկելու այս կամ այն իրավաընկալման առավելությունները կամ թերությունները, այլ խնդիր ունենք պարզելու, թե ինչքանով են այդ հայեցակարգերն արտացոլում դատական իշխանության՝ որպես պետական իշխանության ինքնուրույն և անկախ թևի որակապես նոր դրսևորումները:

Կանխավ նշենք, որ ոչ նորմատիվիստական, ոչ էլ իրավաբանական իրավաընկալումներն ամբողջությամբ չեն արտացոլում դատական իշխանության մար-

¹ Իրավահասկացողության հայեցակարգերի մասին տես **Հակոբյան Ջ.** Իրավունքի էությունը և իրավահասկացողության ժամանակակից հայեցակարգերը. - Եր.: Տիգրան Մեծ, 2005, 372 էջ: